

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сукиева Рояна Магомедовна

студент Института Правового консалтинга МГЮА им. О. Е. Кутафина, РФ, г. Москва

Аннотация. В данной статье исследуется трансформация административных процедур в контексте цифровизации государственного управления. Особое внимание уделяется нормативным аспектам, вопросам правового регулирования автоматизации и потенциалу клиентоцентричного подхода для формирования сервисного государства.

Abstract. This article examines the transformation of administrative procedures in the context of the digitalization of public administration. Particular attention is paid to regulatory aspects, issues of legal regulation of automation and the potential of a customer-centric approach for the formation of a service state..

Ключевые слова: административные процедуры, цифровизация, государственное управление, государственный контроль, административная реформа, электронное взаимодействие.

Keywords: administrative procedures, digitalization, public administration, state control, administrative reform, electronic interaction.

Актуальность исследования эволюции административных процедур обусловлена процессами цифровизации и трансформации публичного управления.

Комплексный пересмотр правового регулирования и практической реализации административных процедур, отраженный в нормативных правовых актах и государственных программах, является ответом на вызовы современности.

Так, на уровне законодательства важнейшими вехами трансформации административных процедур стали Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» [4], а также национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» [6], в рамках которого особое внимание уделено построению цифровой инфраструктуры и внедрению информационных систем в систему публичного управления.

Одновременно с этим, с 2011 года ведётся формирование нормативной базы, регулирующей предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, что позволило внедрить принципы «одного окна» и межведомственного электронного взаимодействия.

Научная литература справедливо указывает, что «административные процедуры представляют собой нормативно регламентированные последовательности действий, реализуемые в правовой форме в целях исполнения публичных функций» [2, с. 101].

При этом особое значение приобретает то обстоятельство, что в условиях цифровизации

формируется качественно иное понимание сущности административной процедуры: она из средства нормативного воздействия превращается в инструмент сервисного взаимодействия государства с гражданином.

Следует особо отметить, что пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), начавшаяся весной 2020 года, стала своеобразным катализатором ускоренной цифровизации публичной сферы.

В качестве примера можно сослаться на временное ограничение проведения очных проверок субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренное постановлениями Правительства РФ, и их частичный перевод в дистанционный формат.

Это стало значимым шагом в направлении перехода к электронным формам осуществления контрольно-надзорной деятельности.

В то же время наблюдается значительная дифференциация по уровню цифровизации различных сфер публичного управления.

Так, предоставление государственных услуг демонстрирует наиболее высокую степень автоматизации, тогда как лицензирование, разрешительная деятельность и контроль (надзор) отстают как с нормативной, так и с инфраструктурной точки зрения.

Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в российском праве единого системного закона об административных процедурах, аналогичного законодательству ФРГ [3], где допускается полноценное электронное взаимодействие между гражданином и административным органом.

С точки зрения теории административного права цифровизация обусловила сближение ранее различавшихся категорий — государственной услуги и государственного контроля (надзора).

Это сближение закреплено в действующих регламентах, где функции по контролю все чаще включаются в перечень услуг, подлежащих цифровизации. Однако, как справедливо указывается в работах современных исследователей, такое отождествление является методологически спорным, поскольку государственный контроль по своей природе носит публично-властный, «а не сервисный характер и предполагает возможность вынесения обязательных предписаний, применения принудительных мер и привлечения к ответственности» [1, с. 93].

Несмотря на явные преимущества цифровизации — снижение издержек, упрощение процедур, повышение прозрачности — необходимо учитывать риски алгоритмизации принятия решений, в том числе возможное игнорирование обстоятельств конкретного дела вследствие формализации процедур.

В этих условиях особое значение приобретает обеспечение прав граждан и юридических лиц, в том числе через установление процедурных гарантий, прозрачных механизмов обжалования автоматических решений и юридическую квалификацию технических сбоев в цифровых системах.

Отдельное внимание в научной дискуссии уделяется внедрению клиентоцентричного подхода в деятельность органов государственной власти. Так, согласно позиции, озвученной на Петербургском международном экономическом форуме 2021 года заместителем Председателя Правительства РФ Д.Ю. Григоренко, государственный аппарат подвергается масштабной трансформации с целью максимального учета запросов граждан и бизнеса [2].

На нормативном уровне данная тенденция выражена, в частности, в Постановлении Правительства РФ от 4 февраля 2021 г. № 109, «предусматривающем упрощение разрешительных режимов и дистанционные формы взаимодействия с контролирующими органами» [5].

Таким образом, административные процедуры в условиях цифровизации приобретают новые формы и содержание, превращаясь из сугубо регламентированных бюрократических

механизмов в гибкий инструмент реализации принципов сервисного государства.

Это требует не только дальнейшего нормативного оформления, но и глубокого научного осмысления, направленного на выработку сбалансированной модели административно-процедурного регулирования, способной обеспечить как эффективность управления, так и защиту прав граждан в условиях цифровой реальности.

Список литературы:

1. Бросалина А. А. Тенденции организации и регламентации административных процедур в условиях цифровизации государственного управления // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы V международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2021. – С. 100-105.
2. Дмитрий Григоренко в рамках сессии ПМЭФ-2021 рассказал, каким должно быть клиентоориентированное государство // Правительство России URL: <http://government.ru/news/42408/> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Закон «Об административных процедурах» (с изменениями, внесенными законом от 18.07.2017 г.), Германия
4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373(ред. от 20.07.2021) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» //Собрание законодательства РФ, - 2011г., - № 22, - ст. 3169.
5. Постановление Правительства РФ от 04.02.2021 № 109(ред. от 14.12.2021) «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 440» // Собрание законодательства РФ, - 2021г., - № 7, - ст. 1114.
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, - 2017г., - № 32, - ст. 5138.